

АРИСТОТЕЛЬ

Авторы: А. В. Лебедев

АРИСТОТЕЛЬ (Ἀριστοτέλης) (384 до н. э., Стагира на п-ове Халкидики – 322 до н. э., Халкида на о. Эвбея), др.-греч. философ и учёный-энциклопедист, ученик Платона, основатель *перипатетической школы*.

Биография

Аристотель.

Жизнь А. разделяется на четыре осн. периода: детские и юношеские годы в Македонии (384–367), 1-й афинский период (367–347), годы странствий (347–335) и 2-й афинский период (335–323). Его отец Никомах происходил из рода Асклепиадов (потомков Асклепия, покровителя греч. медиков) из г. Стагира (отсюда прозвище А. «Стагирит») и был придворным врачом макед. царя Аминты III, отца Филиппа II и деда Александра Македонского. Это определило живой интерес А. к биологии и миру природы, а также во многом его будущую

судьбу, круг знакомств и интерес к политике. Детские годы он, вероятно, провёл в кругу аристократич. сверстников в резиденции макед. царей в Пелле. Рано осиротев, в 17 лет (367) был отправлен своим опекуном Проксеном из Атарнея для учёбы в Афины; там он становится членом Платоновской Академии, в которой остаётся в течение 20 лет до смерти Платона в 347. Платон, по преданию, выделял А. среди др. учеников, именуя его «умом» аудитории, и в то же время иронически называл жилище А. в Академии «домом читателя»: А. собрал одну из лучших науч. библиотек своего времени, тогда как сам Платон предпочитал живой диалог книжной учёности. После

смерти Платона А. вместе с [Ксенократом](#) покидает Афины и отправляется в Троаду в Малой Азии, где симпатизирующий Академии Гермий, тиран Атарнея, поселяет их в г. Ассос. Там А. женится на родственнице Гермия Пифиаде. В 344 А. перебирается из Троады в Митилену на о. Лесбос, где его преданным учеником и другом становится [Теофраст](#) из Митилены. Фауна Троады и Лесбоса нашла отражение в биологич. сочинениях А. В 343 А. по приглашению Филиппа II возвращается в Македонию и становится наставником молодого принца Александра до 340. В 335 А. приезжает в Афины и основывает собств. филос. школу, известную как Ликей (по названию рощи Аполлона Ликейского и одноимённого гимназия) или Перипатос («крытая галерея», в которой А. читал лекции). В 323, когда смерть Александра Македонского вызывает взрыв антимакедонских настроений в Афинах, А. вынужден бежать в имение своей матери в Халкиде, где вскоре умер.

Логика, методология и теория познания

А. различает три вида знания и соответствующих наук и искусств: теоретическое (θεωρία – «созерцание», или «умозрение»), практическое (πρᾶξις – «действие») и поийетическое, или творческое (ποίησις – «делать, творить»). К сфере теоретич. знания относятся «первая философия», или метафизика, физика, математика; к сфере практич. знания – этика и политика; к сфере поийетического знания – риторика, поэтика, а также все прикладные искусства или ремёсла (напр., медицина).

Различным сферам знания соответствуют различные когнитивные способности: способностью созерцать и познавать первые причины вещей обладает теоретич. разум (νοῦς), способностью вырабатывать правильное решение обладает практич. разум, или здравый смысл (φρόνησις). Объектом теоретич. разума является необходимое и неизменное (напр., законы природы) – то, что не зависит от нашей воли. Объектом практич. разума является возможное – события, которые могут быть предопределены нашим выбором. Практич. знание не может претендовать на математич. точность, т. к. в сфере возможного (т. е. человеческой деятельности) существует фактор непредсказуемости. И в практич., и в поийетич. сфере знания огромную роль играет опыт (ἐμπειρία); в 1-й кн. «Метафизики» даже знание первых причин, т. е. знание теоретическое, также выводится из опыта: чувственные восприятия порождают память, акты памяти – опыт, или эмпирич. представления, а

обобщение их приводит к научному (ἐπιστήμη) или творческому (τέχνη) знанию. Объекты теоретич. наук делятся на: 1) существующие отдельно (т. е. реально) и изменяющиеся – физич. тела; 2) существующие реально и неизменные – бог; 3) не существующие реально и неизменные. Первыми занимается метафизика или теология, вторыми – физика, третьими – математика. Вопреки Платону, признававшему математич. объекты (числа, линии, геометрич. фигуры и т. д.) онтологич. сущностями, занимающими промежуточное положение между умопостигаемым и чувственным мирами, А. считал их «абстрактными» (понятие абстракции или «отвлечения» – ἀφαίρεσις впервые ввёл в философию А.), т. е. «отвлечёнными» мыслью от физич. тел.

Признавая ценность математики как спец. науки, А. считал её бесполезной для изучения «изменяющегося» природного бытия. У Платона высшей формой филос. знания была диалектика. А. низвёл её до уровня вспомогат. дисциплины, введя различие между диалектич. умозаключением, исходящим из «вероятных», непроверенных посылок (ἔνδοξα), и аподиктическим, или доказательным, умозаключением (силлогизмом), исходящим из истинных посылок и приводящим к точному знанию (ἐπιστήμη). Это различие послужило фундаментом, на котором А. впервые построил стройную систему формальной логики, изложенную в «Органоне» – своде логич. сочинений. В «Категориях» рассматриваются простые термины (субъекты и предикаты), соединение которых образует суждения. В трактате «Об истолковании» (правильнее «О выражении») рассматриваются сами суждения, в «Первой Аналитике» показано, как суждения соединяются в аподиктич. силлогизмы (умозаключения) и анализируются их формы (фигуры), «Вторая аналитика» содержит теорию доказательств, «Топика» представляет собой практич. руководство по диалектике (искусству диспута), и, наконец, в примыкающих к ней «Софистических опровержениях» классифицируются типы логич. ошибок в диспутах. Хотя силлогистика А. имеет строго дедуктивный характер, первые начала доказательств, по А., недоказуемы и усматриваются либо путём индукции («наведения» – ἐπαγωγή), т. е. обобщением на основе частных случаев, либо путём интеллектуальной интуиции (διὰ νοός).

Учение о природе

Понятие «природы» или «естества» (φύσις, откуда τὰ φυσικά – «то, что относится к природе», т. е. «физика») у А. отнюдь не является синонимом «мира». Это онтологич. категория, указывающая, во-первых, в рамках оппозиции «естественное/искусственное» на то, что не создано руками мастера, а, во-вторых, в рамках оппозиции «естественно/насильственно» на «внутренний», невынужденный источник движения. В отличие от мира неподвижных артефактов, созданных «искусством» (τέχνη), природное бытие характеризуется «прирождённой» способностью к движению и изменению. Соответственно, А. определяет «природу» как «принцип движения и покоя». Понятие «движения», или «процесса изменения» (греч. κίνησις), т. о. оказывается центр. проблемой теоретич. физики. Изменение возможно в четырёх категориях: относительно сущности (возникновение и уничтожение), относительно свойств (качественное изменение), относительно количества (рост и убыль) и относительно места (пространств. перемещение). Вопреки представителям элейской школы и платонизма, считавшим движение логически невозможным и потому нереальным, А. в «Физике» (I.5–7) объясняет изменение исходя из трёх факторов: субстрат изменения, или материя (то, что остаётся неизменным в его процессе), отсутствие формы (или качества) и форма (или качество), появляющаяся в процессе изменения. Т. о., изменение состоит в том, что субстрат приобретает новую форму или качество (напр., Сократ из необразованного становится образованным), или, по-другому, в переходе от возможного к действительному. А. не признаёт существование пустого пространства и поэтому оперирует только понятием «места», которое понимается как «крайняя граница окружающего тела»: соответственно, всякое перемещение оказывается «взаимозамещением» тел. Время определяется как «число движения относительно более раннего и более позднего».

Природа является также принципом целесообразности («бог и природа ничего не делают напрасно»), но телеологизм А. не имеет ничего общего с провиденциализмом или креационизмом, т. к. ставит своей осн. целью объяснить вечность биологич. видов: целевой причиной оказывается реализация формы (вида). В своих сочинениях о животных (составляющих около четверти всего аристотелевского свода) А. заложил

основы науч. зоологии, сочетая дескриптивно-эмпирич. подход («История животных») с телеологич. объяснением морфологии и физиологии животных («О частях животных», «О рождении животных», «О движении животных»).

В космологии А. твёрдо придерживается геоцентрич. модели и утверждает конечность мира (вопреки атомистич. теории бесконечности Вселенной) и его вечность – вопреки платоновскому «Тимею» и ионийским космогониям. Мир делится на подлунный, состоящий из четырёх элементов (огня, воздуха, воды и земли), и надлунный (светила и сфера неподвижных звёзд, состоящие из «пятого», божественного элемента – эфира, или квинтэссенции). Каждый из четырёх подлунных элементов характеризуется сочетанием двух первичных свойств; огонь – горячее + сухое, воздух – горячее + влажное, вода – влажное + холодное, земля – сухое + холодное. По традиц. интерпретации, первичные свойства имманентны бескачественной «первоматерии» – субстрату, что объясняет возможность их взаимопревращения: напр., утрачивая свойство горячего и приобретая свойство холодного, огонь становится воздухом, и т. д. Двум лёгким элементам (огню и воздуху) присуще «естественное» движение вверх, двум тяжёлым (воде и земле) – «естественное» движение вниз; надлунному эфиру присуще естественное движение по кругу, объясняющее видимое вращение неба. Неизменность эфира и его вечное круговращение гарантируют вечность мира. Единственный вид изменения в надлунном мире – пространственное перемещение, подлунный мир подвержен всем четырём видам изменения. Эта дуалистич. космология, вдохновлённая мифологич. представлениями о «горнем» мире богов, была серьёзным регрессом по сравнению с ионийской и атомистич. физикой, утверждавшей единство физич. законов и однородность Вселенной.

Психология

А. различает естественно-научную и моральную психологию. Первая изложена в трактате «О душе» и рассматривает «душу» (псюхэ) в биологич. контексте – как носительницу разл. «органических» функций в животном царстве (от растений до человека); вторая изложена в 1-й и 6-й книгах «Никомаховой этики» и фокусируется на психологич. основе морального характера человека (разум и эмоции, добродетель,

слабоволие и т. д.). А. отвергает как материалистич. концепции «души» ранних ионийских философов (душа – воздух и т. д.), так и пифагорейско-платоновский дуализм (душа – бессмертная божественная субстанция) и определяет душу как форму, или энтелехию (конечную реализацию), тела. Душа относится к телу как форма к материи и как актуализация к потенциально обладающему жизненными функциями. В подлунном мире потенциально живыми являются «органические» (т. е. обладающие функциональными органами) тела растений, животных и человека; душа определяется как их «первая энтелехия», которая относится ко «второй» как обладание знанием – к его реализации в науч. исследовании. Т. о., душа и тело – не две различные вещи, а два аспекта психофизич. единства.

Простейшие функции души – питание и размножение – реализуются на низшей ступени царства живого – в растениях; душа животных, кроме того, обладает функциями движения и чувственного восприятия; душа человека, помимо растительных и животных функций, обладает также разумом (логосом). Все функции души связаны с телесными органами и потому смертны: единств. исключение – «активный интеллект» (ум-нус), «привходящий извне» и потому не имеющий материального субстрата и бессмертный (аристотелевская уступка дуализму). В рамках моральной психологии в «Никомаховой этике» А. делит человеческую душу на рациональную и иррациональную части. Иррациональная подразделяется на растительно-репродуктивную, совершенно лишённую разума и не имеющую отношения к моральной деятельности, и более высокую (эмоциональную, вместилище «страстей»), «причастную разуму» постольку, поскольку она способна «слушать» разум, как «сын – отца». В свою очередь рациональная часть души делится на «научную», или «теоретическую» (нус), и «вычисляющую», или «вырабатывающую решения» (способность «здорового смысла» – φρόνησις). Как рациональная, так и иррациональная части наделены своим особым видом «желания», или «стремления». Воля человека понимается как «желающий разум», или «разумное желание». Ощущение (αἴσθησις) А. объясняет как ассимиляцию органа чувств объекту восприятия: воспринимая тепло, рука нагревается, воспринимая цвет, глаз окрашивается и т. д. Такая ассимиляция происходит благодаря пропорциональному смешению базисных противоположностей в органе (напр., горячего и холодного):

чувственное восприятие, т. о., подобно моральной добродетели в этике, есть «середина» между двумя полюсами: слишком сильный и слишком слабый стимулы не воспринимаются. В отличие от питания, при котором происходит усвоение материи пищи, ощущение воспринимает только чувственную форму объекта, но не его материю. Наряду с отд. ощущениями А. признавал наличие «общего ощущения» (κοινὴ αἴσθησις, лат. *sensus communis*), ответственного за восприятие «общих сенсорных данных» (таких, как размер, форма, длительность, покой или движение, единичность или число воспринимаемых объектов), за осознание факта восприятия и за различение объектов восприятия разных органов чувств. Животная душа отличается от растительной способностью к «воображению» (φαντασία), или ментальному воспроизведению чувственного образа вещи после акта восприятия; из этой способности выводятся память, воспоминание и сновидения. Двигательная функция души зависит от наличия желания или влечения к объекту желания, данному либо в непосредств. ощущении либо в чувственном образе, т. е. выводится из ощущения или воображения. Чистая мысль, или интеллект (нус), воспринимает умопостигаемые формы вещей подобно тому, как ощущение воспринимает их чувственные формы. Чтобы воспринимать любые формы, интеллект должен быть сам свободен от любых форм и не связан с материей. При этом «душа никогда не мыслит без образов»: интеллект мыслит чистые формы через образы; невозможно мыслить непротяжённый или вневременной объект.

Метафизика

Термин «метафизика» происходит от названия «то, что идёт после (греч. μετὰ) физики», под которым Андроник Родосский в 1 в. до н. э. объединил сочинения А. по «первой философии», поместив их в своём издании «после» сочинений по физике. Сам А. называл эту филос. дисциплину также «мудростью» (σοφία) и иногда – «теологией». Неоплатонич. комментаторы ([Симпликий](#)) впервые истолковали слово «после» в смысле трансцендентности, сверхприродности. В отличие от отд. наук, «отсекающих» в качестве своего предмета отд. род бытия, первая философия изучает «бытие как таковое», а также конечные причины и «первоначала» (ἀρχαί)

всего сущего. Такое определение «первой философии» как общей онтологии даётся в 4-й кн. «Метафизики» и соответствует схоластич. «общей метафизике» (*metaphysica generalis*). Наряду с этой концепцией метафизики в текстах А. признаётся и другая, согласно которой метафизика изучает особый вид бытия, а именно бытие «обособленное» и неподвижное, т. е. божественное. Эта вторая концепция соответствует схоластич. «специальной метафизике» (*metaphysica specialis*), или теологии. (Согласно теории нем. учёного В. Йегера, это расхождение объясняется эволюцией взглядов А. от платонич. веры в сверхчувственное бытие к физикализму.)

Онтология А. включает: 1) учение о категориях сущего, или теорию субстанциального и акцидентального бытия; 2) теорию сущности; 3) учение о четырёх причинах и началах бытия; 4) учение о возможности и действительности, или потенциальном и актуальном бытии. Учение о категориях («предикатах») формально представляет собой классификацию всех возможных значений глагола «быть» и типов предикации, соответствующих разл. родам бытия. Осн. мысль А. состоит в том, что в высказывании «Сократ есть человек» термин «есть» имеет др. значение, нежели в высказывании «Сократ есть белый», т. к. выражает сущность, а не качество, и, следовательно, указывает на другой род бытия. Таких «категорий» А. устанавливает 10: 1) сущность (напр., «человек»); 2) количество («два»); 3) качество («белый»); 4) отношение («вдвое больший»); 5) место («в Ликее»); 6) время («вчера»); 7) положение («лежит»); 8) состояние («вооружён»); 9) действие («бьёт»); 10) страдание («его бьют»). Первая категория обозначает субстанциальное, или независимое, бытие; категории 2–10 – бытие акцидентальное, или «привходящее». Качества, количества и т. д. реальны («есть») лишь постольку, поскольку определяют сущность или «имманентны» ей. (Как указал Э. Бенвенист, категории А. являются классификацией частей речи: сущность – существительное, качество – прилагательное, количество – числительные, отношение – сравнительная степень прилагательного, действие и страдание – активный и пассивный залого глагола и т. д.) Только сущность может существовать самостоятельно, в отличие от акцидентальных, или зависимых, родов бытия.

В «Категориях» первичными сущностями (т. е. наиболее реальными) признаются единичные вещи («этот конь»), тогда как универсалии (роды и виды) квалифицируются как «вторые сущности», поскольку они «сказываются»

(преддицируются) о первичных сущностях, но не наоборот. Однако в 7-й кн. «Метафизики» «первая сущность» отождествляется со «чтойностью», или формой вещи. Поскольку всё, что «сказывается об х», онтологически зависимо от х, универсалии (такие, как роды и виды) не могут быть первыми сущностями – вопреки платоновской теории идей. Если категориальный анализ нацелен на «сущее», то каузальный анализ имеет своим предметом сущность, или реальное бытие. Знать для А. означает знать первые причины или начала вещи или явления. Таких причин четыре: форма (или «чтойность»), материя («то, из чего»), движущая или производящая причина («то, под действием чего») и целевая причина («то, ради чего»). В мире артефактов производящая причина (мастер) всегда внеположна вещи; в мире живых организмов движущая, формальная и целевая причины могут совпадать: «человек рождает человека». Форма не может существовать без материи, как и материя без формы: это учение об их нераздельности известно как гилеморфизм. Синтез материи и формы образует единичную, или конкретную, вещь («вот это нечто»). Материя – это чистая возможность бытия, форма – её реализация, или действительность (энергия, в биологии – энтелехия). Актуально сущее возникает из потенциально сущего под действием предсуществующего актуально сущего. Таким актуально сущим для всего мира в целом является неподвижный первый двигатель, или божественный ум-нус, приводящий в движение сферу неподвижных звёзд как объект эроса.

Этика

А. отвергает идеалистич. этику Платона с её идеей абсолютного блага, избегая при этом софистич. релятивизма и стремясь объективно обосновать её в самой человеческой природе. Этика А. – часть политич. науки, которая исследует моральный характер человека в связи с поведением, эмоциями («страстями») и достижением счастья (эвдемонии). Это практич. наука, цель которой – «действие» (праксис). В отличие от теоретич. наук, этика и политика не могут притязать на безошибочную точность. Чисто теоретич. знание этики бесполезно: слушатели лекций по этике должны уже быть морально воспитаны и знать, что хорошо и что предосудительно (фактологич. знание); только в этом случае они могут подняться на теоретич. уровень и понять, почему это так (науч. знание причин).

Вопреки платоновской концепции единого абсолютного блага (идеи добра) А. признаёт множественность благ, которые являются конечными целями разл. наук и практич. искусств. Наивысшее благо для человека – счастье (эвдемония), которое понимается одними как наслаждение (жизнь ради удовольствия), другими – как честь и слава (практич. жизнь политика), третьими – как созерцание-теория (созерцат. жизнь философов). Счастье есть деятельность (энергия) души, согласная с добродетелью, которая определяет моральный выбор (προαίρεσις). Для полного счастья недостаточно одного обладания добродетелью: необходим минимум «внешних» благ (таких, как социальный статус, здоровье, красота, наличие детей и т. д.). Необходимым условием счастья является дружба, которая бывает трёх видов: 1) ради удовольствия, 2) ради пользы и 3) ради благородства; только в благородной дружбе друг является не средством, а целью и становится «другим Я», которому желают добра «ради него самого». Добродетели делятся на этические (добродетели характера) и дианоэтические (интеллектуальные); первые соответствуют иррациональной (эмоциональной) части души, вторые – рациональной. Этич. добродетели представляют собой «установки», или «навыки» (ἔξις), а не знания (вопреки Сократу), и воспитываются через упражнение (ἄσκησις): мы становимся добрыми, совершая добрые дела, как становятся кифаристами, играя на кифаре. Дианоэтич. добродетели приобретаются через обучение. Этич. добродетель представляет собой «середины» между двумя крайностями – избытком и недостатком определённой эмоции. Так, мужество – это «середины» между безрассудством и трусостью; целомудрие – середина между распущенностью и бесчувственностью и т. д. «Золотая середина» определяется «правильным принципом» (логосом): т. о., моральное совершенство основано на согласии между разумом и чувствами. В 6-й кн. «Никомаховой этики» правильный принцип отождествляется со «здравым смыслом», или моральной разумностью (φρόνησις). «Нельзя быть добрым, не будучи разумным, как и нельзя быть разумным, не будучи добрым». Здравый смысл является дианоэтич. добродетелью практич. разума, мудрость – дианоэтич. добродетелью теоретич. или науч. разума. В итоге А. размывает границы между этич. и дианоэтич. добродетелями и сближается с сократовским интеллектуализмом. Этика А. – это этика самореализации человека, понимаемой как претворение на деле его

«предназначения», или «дела» (эргон), т. е. рациональной деятельности. Такая самореализация возможна только в гражд. общине, или полисе.

Политика

Политич. наука стремится к практич. достижению общего блага, как этика – блага индивидуального. Индивидуальное и общественное благо, по А., совпадают, но общее благо имеет ценностный приоритет (как «более божественное»); политика, следовательно, оказывается «архитектонической» наукой, определяющей целесообразность и статус всех др. наук и искусств. Первичной формой социальной организации является семья, семьи объединяются в сельские общины, а сельские общины в гражд. общину, или город-государство (полис), – высшую форму социальной организации. Гражд. статус определяется правом участия в политич. и судебной практике. Полис существует «по природе», и человек по природе является «полисным животным», т. е. существом, не способным жить в одиночестве и естественно образующим общины. Как семья основана на добровольном подчинении жены и детей мужу-отцу, так полис основан на подчинении управляемых управляющим. В правильных формах правления, или конституциях (политиях), правители правят ради общего блага, в извращённых – ради собственного. К правильным относятся монархия (правление одного), аристократия (правление немногих) и полития (правление многих). Извращённая форма монархии – тирания, аристократии – олигархия, политии – демократия. Формы правления различаются по своим ценностным установкам, которые определяют условия допуска граждан к должностям. Олигархия основана на принципе богатства, аристократия – на принципе доблести, демократия – на принципе свободы. «Желательный», или идеальный, гос. строй («Политика», кн. 7–8) может быть охарактеризован как «аристократия» в изначальном смысле слова («правление лучших» – «Политика», 1293 b 5 слл.). В нём сословная дифференциация социальных функций (Платон) заменяется возрастной: в молодости граждане идеального полиса выполняют воен. функцию, в старости – собственно политическую («совещательную»), физич. труд (земледелие, ремесло) и торговля – удел рабов; отличит. признак свободного гражданина – «досуг» (схолэ), необходимый для реализации эвдемонии в эстетич. или умозрит. деятельности. Рабство, по А., существует «от природы», отношение «раб – господин» – такой же необходимый

элемент структуры полиса, как «жена – муж» – в семье; рабами должны быть не греки («варвары»). Исходя из учения о «золотой середине», А. выдвигает в качестве условно-образцового гос. устройства, легче всего реализуемого для большинства полисов в реальных условиях, политику (смещение олигархии и демократии), в которой поляризация бедных и богатых снимается преобладанием зажиточных средних слоёв.

Поэтика и риторика

Вопреки Платону, осуждавшему поэзию как препятствующую моральному воспитанию граждан в идеальном полисе, А. в «Поэтике» попытался доказать воспитат. ценность поэзии с помощью теории катарсиса, или очищения: сопереживание страстям героя не распаляет страсти слушателя, как считал Платон, а, наоборот, приводит к благотворному «очищению» от жалости и страха, тем самым восстанавливая душевную гармонию и благотворно влияя на этос.

Риторика А., как и поэтика, – творческая наука, прикладная диалектика, цель которой – формализация и нахождение способов убеждения массовой аудитории независимо от конкретного повода. Риторика делится на три рода: совещательную, или политическую (в нар. собрании), касающуюся принятия решений относительно будущего; судебную, касающуюся законности или незаконности действий, совершённых в прошлом; эпидейктическую, которая трактует события, как бы имеющие место в настоящем и подлежащие моральному одобрению или осуждению. Три осн. средства убеждения: характер оратора; эмоциональное состояние аудитории; доводы, содержащие реальные или кажущиеся доказательства. Наиболее действенным средством убеждения А. признаёт либо доводы, основанные на примерах (риторич. аналог индуктивного доказательства), либо риторич. силлогизм, или энтимему. Энтимема исходит из посылок, верных по большей части, и опускает посылки, которые аудитория легко восполнит сама как очевидные.

По масштабу влияния на последующее развитие филос. мысли А. не имеет себе равных во всей истории философии (см. Аристотелизм). Созданный А. понятийный аппарат обогатил мировой филос. и интеллектуальный лексикон (понятия «материи и формы», «возможности и действительности», «теории и практики» и др. созданы А.);

сам стиль совр. науч. мышления (история вопроса, «постановка проблемы», аргументы за и против, «решение» и т. д.) восходит к методологии Аристотеля.

Лучшие издания греч. текста отд. трактатов – в сериях: Oxford Classical Texts, Collection G. Bude (P.), Bibliotheca Teubneriana (Lpz.); фрагменты утраченных сочинений: Aristotelis Opera. Vol. 3: Librorum deperditorum fragmenta / Collegit Olof Gigon, Berolini et Novi Eboraci, 1987; лучший рус. пер. «Метафизики» – А. В. Кубицкого (М.; Л., 1934; переизд. – СПб., 2002).

Литература

Соч.: Соч.: В 4 т. М., 1975–1983; Афинская полития. М.; Л., 1936; О частях животных / Пер. В. П. Карпова. М.; Л., 1937; О возникновении животных / Пер. В. П. Карпова. М.; Л., 1940; Риторика. Кн.1–3 // Античные риторика. М., 1978; История животных. М., 1997.

Лит.: **Терминология А.:** Bonitz H. Index Aristotelicus. В., 1955.

Биография: Chroust A. H. Aristotle. New light on his life and some of his lost works. L., 1973. Vol. 1–2; Düring I. Aristotle in the ancient biographical tradition. N. Y.; L., 1987.

Общие работы: Jaeger W. Aristotle. Fundamentals of the history of his development. Oxf., 1948; Düring I. Aristoteles. Darstellung und Interpretation seines Denkens. Hdlb., 1966; Articles on Aristotle. L., 1975–1979. Vol. 1–4; Ross D. Aristotle. L.; N. Y., 1985; Ackrill J. L. Aristotle the philosopher. Oxf., 1995; The Cambridge companion to Aristotle / Ed. by J. Barnes a. o. Camb., 1995 (библ.); Зубов В. П. Аристотель. М., 2000.

Логика: Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. М., 1959; Ахманов А. Логическое учение Аристотеля. М., 1960; Patzig G. Aristotle's theory of the syllogism. Dordrecht, 1968.

Учение о природе: Физика: Ross W. D. Aristotle's physics. Oxf., 1936; Solmsen F. Aristotle's system of the physical world. Ithaca; N. Y., 1960; Wieland W. Die Aristotelische Physik. Gött., 1970; Judson L. Aristotle's physics. Oxf., 1991; Философия природы в античности и Средние века / Под ред. П. П. Гайдено и В. В. Петрова. М., 1998–2002. Ч. 1–3.

Биология: Preuss A. Science and philosophy in Aristotle's biological works. Hildesheim; N. Y., 1975; Philosophical issues in Aristotle's biology / Ed. by A. Gotthelf and J. Lennox. Camb., 1987.

Психология: Robinson D. N. Aristotle's psychology. N. Y., 1989; Essays on Aristotle's De anima / Ed. by M. C. Nussbaum, A. O. Rorty. Oxf.; N. Y., 1992; Durnat M. Aristotle's De anima in focus. L.; N. Y., 1993.

Метафизика: Ross W. D. Aristotle's Metaphysics. 2nd ed. Oxf., 1958. Vol. 1–2; Aubenque P. Le problème de l'être chez Aristote. P., 1966; Owens J. The doctrine of being in the Aristotelian Metaphysics. Toronto, 1978; Frede M., Patzig G. Aristoteles Metaphysik. Z.; Münch., 1988.

Этика: Cooper J. M. Reason and human good in Aristotle. Camb. (Mass.), 1975; Rorty A. O. Essays on Aristotle's Ethics. Berk., 1980; Hardie W. F. R. Aristotle's ethical theory. Oxf., 1980; Kraut R. Aristotle on the human good. Princeton, 1989; Kenny A. Aristotle on the perfect life. Oxf., 1995; Макинтайр А. После добродетели. М.; Екатеринбург, 2000.

Политика: Доватур А. И. Политика и политии Аристотеля. М.; Л., 1965; Mulgan R. G. Aristotle's political theory. Oxf., 1977; A Companion to Aristotle's politics / Ed. by D. Keyt and F. D. Miller. Oxf., 1991.

Поэтика: Butcher S. H. Aristotle's theory of poetry and fine art. 4th ed. N. Y., 1976; Essays on Aristotle's Poetics / Ed. by A. O. Rorty. Princeton; Oxf., 1992.

Риторика: Grimaldi W. M. A. Aristotle Rhetoric: a commentary: In 2 vol. N. Y., 1980–1988; Aristotle's Rhetoric: philosophical aspects / Ed. by D. J. Furley and A. Nehamas. Princeton, 1994.